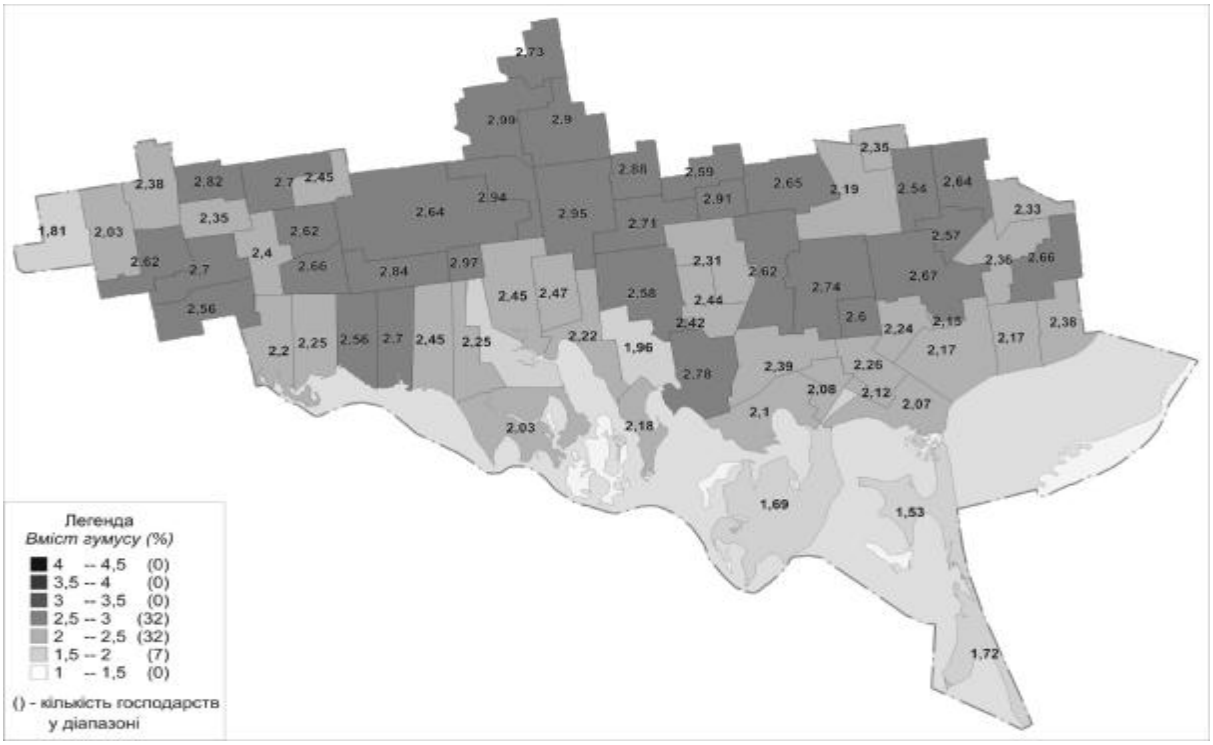


Рис 2. Вміст гумусу в агроландшафтах Північного Присивашшя станом на VII тур ґрунтових обстежень

Яковенко И.М.

ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНОСТИ РЕКРЕАЦИОННОГО СПРОСА К ОБЪЕКТАМ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ КРЫМА

Важным этапом в научном обосновании концепции развития рекреационного природопользования (РП) в Крыму является общественно-географический анализ факторов, в наибольшей степени обусловливающих возникновение, эволюцию и пространственную организацию процессов РП – рекреационного спроса, природно-ресурсного и экологического рекреационного потенциала региона, а также группы социально-экономических факторов. Рекреационный спрос населения является главным генерирующим фактором, определяющим масштабы и пространственную картину рекреационной освоенности территории, ее функциональную направленность.

Под рекреационным спросом в специальной литературе понимают платежеготовую рекреационную потребность, предъявленную организаторам рекреационной деятельности для удовлетворения. Как предмет геомаркетинговых исследований, спрос на услуги отдыха и туризма изучался с точки зрения его обусловленности разнообразными социально-экономическими факторами, сегментации по демографическим и социально-профессиональным критериям, формирования различных типов рынков рекреационных услуг [1; 2]. Вместе с тем, в научно-методической литературе практически отсутствуют публикации, раскрывающие географическую специфику формирования природоориентированного спроса. В связи с этим *целью* данной статьи явилось общественно-географическое исследование рекреационного спроса в Крыму в рамках проблематики рекреационного природопользования (РП), т.е. изучение условий и факторов, определяющих избирательность рекреантов к объектам природной среды, их количественным и качественным характеристикам.

Впервые выявление факторов локализации отдыхающих было предпринято Л.С. Филиппович при изучении территориальных рекреационных систем (ТРС) трех масштабных уровней – общесоюзного, регионального (на примере Московской области) и локального (ТРС водохранилищ и канала им. Москвы) [3]. Избирательность спроса оценивалась с помощью сопряженного анализа карт размещения групп отдыхающих и карт расселения населения, комфортности климата, продолжительности купального сезона, орографических карт и других. В ранних отечественных и зарубежных рекреационно-географических исследованиях значительное распространение имели «гравитационные» модели потенциала спроса, учитывающие численность населения в районах формирования рекреационных потоков, а также расстоя-

ние от них до мест отдыха. Подобные методики, в силу формализованного подхода к изучаемому явлению, абстрагировались от влияния природной среды на мотивацию и интенсивность спроса, и реальную направленность рекреационных миграций.

В исследованиях рекреационного спроса как фактора развития РП в Крыму мы руководствовались принципами и методами мотивационного частногеографического подхода, в структуре которого можно выделить следующие направления:

- анализ факторов, определяющих рекреационный спрос;
- изучение потенциальной избирательности спроса к природным объектам;
- изучение реальной избирательности рекреантов к природным комплексам;
- оценка степени соответствия спроса объему и качеству рекреационного потенциала;
- анализ поведения рекреантов (традиции, стереотипы);
- анализ динамики мотивации рекреационной деятельности.

Изучение потенциального природоориентированного спроса должно опираться на широкомасштабные социологические исследования с учетом дифференциации респондентов по полу, возрасту, месту проживания, уровню доходов, социальному и профессиональному положению и т.д. Значительную информационную емкость имеют специальные карты субъективных образов рекреационной среды, передающие геопространственные представления индивидов (потенциальных рекреантов), т.е. целостной сложной системы взаимодействующих представлений памяти и воображения, отражающих специфические особенности конкретных территорий.

Общую картину территориальной привязки реализованного рекреационного спроса могут передавать карты рекреационных потоков и размещения рекреантов. Если изучение направленности потоков дает возможность лишь схематично обозначить регионы, отличающиеся повышенной избирательностью рекреационного спроса, то сопряженный анализ карт плотности рекреантов, ландшафтных и рекреационно-ресурсных карт позволяет более точно обозначить свойства природной среды, выступающие фактором локализации отдыхающих и определяющие своеобразие процессов рекреационного природопользования.

Информационной основой исследования природоведческих аспектов рекреационного спроса и поведения рекреантов в Крыму стало анкетирование, которое проводилось в курортный сезон (июнь-август) 2002 г. и межсезонье (декабрь-март) 2003 г. Генеральную совокупность представляли как временные посетители Крыма – реальные рекреанты, так и постоянные жители полуострова – потенциальные участники рекреационного процесса. Всего было опрошено 750 человек, использовалась кластерная (типическая) случайная выборка.

Результатом социологических исследований явилось построение карты геопространственных представлений о рекреационных возможностях природной среды и карты стереотипов рекреационного поведения (рис. 1), последующий анализ которых позволил выявить ряд особенностей структуры, интенсивности и территориальной привязки рекреационного спроса.

1. Степень сформированности вторичных образов рекреационных регионов полуострова у потенциальных рекреантов в целом адекватна степени рекреационной освоенности территории и географической ориентации рекламно-информационных изданий: наиболее сформированы геопространственные представления о Южнобережном районе, наименее – о слабоосвоенных районах Северо-Западного, Северного и Восточного Крыма. Данную закономерность подтверждает и рейтинг отдельных курортов в региональных предпочтениях респондентов, в частности, курортные города ЮБК отметили 31,8% всех опрошенных, а курортные местности Приазовья – менее 7%.

2. В структуре мотиваций рекреантов природно-географические факторы играют решающую роль: 58,3% респондентов отметили благоприятные природно-климатические условия как главную причину места отдыха в Крыму. Региональная идентификация свойств природной среды, формирующих позитивные и негативные геопространственные представления, проводилась в виде ранжирования рекреационных районов Крыма по 16 признакам. В качестве характеристик, «ответственных» за возникновение положительного образа региона, отмечены комфортный климат, большая продолжительность купального сезона, живописные ландшафты (12–21 % в оценках районов Южного, Юго-Западного, Юго-Восточного Крыма), экзотичность рельефа и насыщенность уникальными объектами (15–17 % – в Центральном Крыму), возможность заниматься охотой и рыбной ловлей (34,7% – в Восточном Крыму). В числе факторов природной среды, создающих негативные образы пространственного окружения рекреантов, упоминаются: недостаточное разнообразие рекреационных ресурсов (от 13,5 до 18,5% в оценках Восточного, Центрального, Северного и Западного Крыма); низкий уровень оборудования рекреационных объектов (от 13,5 до 19,8% в тех же районах); чрезмерное скопление отдыхающих (23,9% в оценках Юго-Восточного Крыма и 57,9% в оценках ЮБК). Симптоматично отсутствие очень низких оценок таких характеристик регионов, как экологическая и криминогенная ситуация. Очевидно, на данном уровне развития социокультурного самосознания и экологического мышления основной массы населения качество отдыха очень слабо коррегируется с качеством рекреационной среды. Суммарное ранжирование региональной идентификации рекреационных возможностей природной среды подтвердило лидирующие позиции Южнобережного района.

3. Перечень аттрактивных природных объектов, упомянутых респондентами, включает не более 30 географических названий, что свидетельствует о недостаточной информированности рекреантов и местных жителей о природно-экскурсионном потенциале полуострова, а также указывает на необходимость усиления целевой рекламы и пропаганды. Наиболее часто упоминались такие объекты, как Б. Каньон Крыма (в 10,2% анкет), Мраморная пещера (16,1%), Никитский ботанический сад (13,2%), Красная пещера (11,2%), Ай-Петри (6,6%). В то же время многие уникальные объекты, имеющие несомненное феменологическое значение в формировании образа крымского пространства (Карадаг, Чатырдаг, Н.Свет и др.), были отмечены в менее чем в 1% анкет.

4. Социологический анализ стереотипов рекреационного поведения позволил установить наличие жестко определенных функциональных и временных рамок регионального рекреационного природопользования. Ни в одном из районов Крыма удельный вес круглогодичной рекреации не

достигает 50%. Преобладают рекреационные территории с низкой степенью разнообразия занятий одного рекреанта (менее 3 видов занятий за сезон), что говорит не столько о видовой ограниченности рекреационных ресурсов, сколько о низком уровне организации рекреационного процесса и инвестиционных вложениях, явно недостаточных для обеспечения нужного уровня диверсификации турпродукта региона (для сравнения: в странах Средиземноморья разнообразие рекреационных занятий составляет в среднем 7–8 позиций). Среднее время пребывания рекреанта на курорте составляет от 10 до 18 дней, но в районах с преобладанием неорганизованных форм рекреации сокращается до 2–5 дней.

5. Изучение моделей пространственного поведения рекреантов выявило традиционное тяготение к стационарным формам отдыха. Во многих районах радиальные поездки отдыхающих носят нерегулярный, а часто эпизодический характер, ограничены «соседскими» перемещениями на расстояние не более чем 50–100 км. Четко выражено приоритетное направление выездов в район ЮБК, что связано как с объективными позициями последнего в рейтинге районов Крыма по критерию качества рекреационной среды и с политикой туристско-экскурсионных фирм, так и с искаженными представлениями рекреантов об аттрактивности других районов в условиях дефицита информации. Форма «рекреационного конвейера» в освоении пространства Крыма рекреантами, предусматривающая постоянную смену районов отдыха, в системе организованной рекреации в настоящий момент отсутствует.

6. Формирование геопространственных представлений о рекреационных возможностях районов Крыма, рассматриваемое как важнейший фактор возникновения природоориентированного рекреационного спроса, происходит преимущественно в результате обобщения личного опыта людей и косвенной рекламы (восприятия впечатлений друзей и родственников) и в гораздо меньшей степени благодаря целенаправленной рекламной деятельности и научной популяризации крымских курортов и туристских центров.

Географическая избирательность рекреационного спроса изучалась методом сравнительного анализа потребительских предпочтений относительно районов отдыха, выявленных в ходе опроса, и реальной картины распределения отдыхающих по рекреационным районам Крыма в 1985 и 2000 гг., установленной в ходе анализа ведомственной статистической информации. В результате были выявлены следующие закономерности.

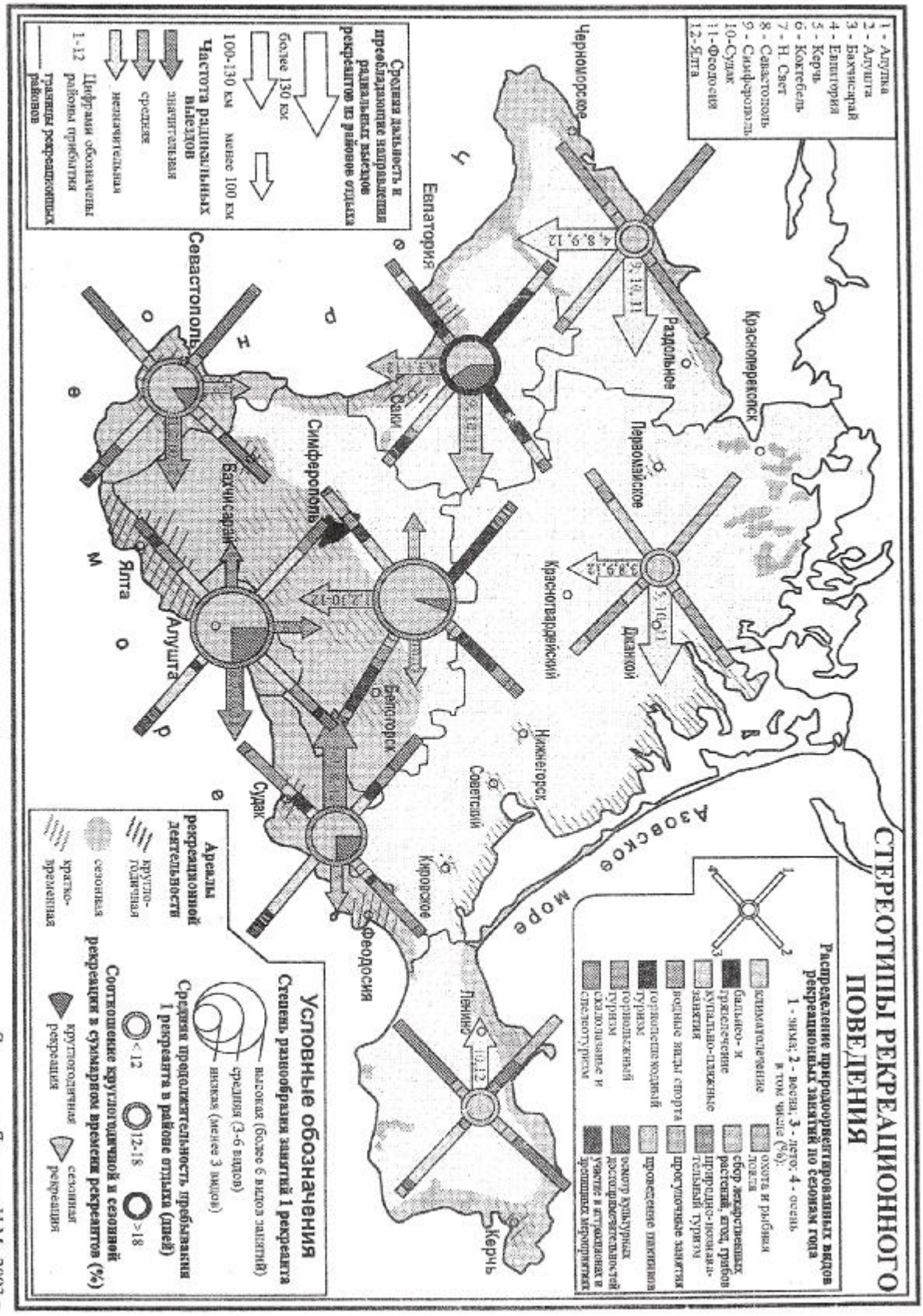
Южный берег Крыма отличается как устойчиво высоким рейтингом в географической избирательности потенциальных рекреантов (63,1 %), так и наиболее высоким удельным весом в распределении рекреационного потока (46,2 % в 1985 г. и 49,2 % в 2000 г.). Некоторое расхождение между реальными показателями и показателями предпочтений можно объяснить влиянием фактора цены: южнобережные курорты в течение длительного времени остаются самыми дорогостоящими, что заставляет часть потребителей сделать выбор в пользу более доступных мест. Незначительно улучшились позиции Западного и Юго-Восточного районов (с 19,9 % в 1985 г. до 21,4 в 2000 г. и с 13,4 % до 14,4 % соответственно). В оценках респондентов этим районам отдано 12,5 % и 21,7 % голосов. Горно-предгорные районы характеризуются падающим спросом (9,1 % потока рекреантов в 1985 г. и 5,8 % в 2000 г.), что связано с происходившими в 90-е гг. процессами деградации и распада системы профсоюзного горно-пешеходного туризма. Аналогичная тенденция прослеживается и в структуре потенциального спроса – на этот район приходится не более 5,5 % предпочтений. Курорты Северо-Западного Крыма имеют неравномерный спрос, изменяющийся от сезона к сезону (1,8 % в 1985 г., 2,6 % в 2000 г.), однако более высокие отметки в рейтинге потенциальных рекреантов (от 5,0 до 21,0 %) позволяют предвидеть улучшение позиций этого региона на рынке рекреационных услуг Крыма.

Определенные выводы об изменениях во внутрирегиональном распределении рекреационного спроса могут быть получены путем сопряженного анализа разновременных карт рекреационных потоков и плотности рекреантов и построения производных карт динамики. При общем сокращении рекреантов в Крыму в течение 1985-2000 гг. данный процесс наиболее интенсивно происходил на территории Горно-предгорного Крыма (уменьшение на 69,0 %), Алуштинского и Сакского курортных районов, Керченского полуострова (уменьшение на 60,0; 70,0; 58,0 % соответственно). Районом, сохранившим значение плотности рекреантов 1985 г., явился Северо-Западный Крым, причем в Черноморской группе курортов зафиксировано двукратное увеличение плотности. Практически не изменились показатели численности и плотности рекреантов на западном побережье в районе Николаевки, что можно объяснить преобладанием среди отдыхающих жителей Симферополя. Показательно, что деструктивные процессы коснулись в большей степени районов с преобладанием горно-спортивных, природно-познавательных и бальнеолечебных видов природопользования, в то время как районы с традиционными купально-пляжными занятиями оставались более востребованными в системе природоориентированного туризма.

Подводя итог, следует отметить, что изучение тенденций в географической ориентации рекреационного спроса может быть использовано в разработке конструктивных предложений, касающихся оптимизации территориальной структуры рекреационного природопользования в Крыму, а также при обосновании направлений рекламной работы.

Литература

1. Береснева М.А., Новикова Д.С. Исследование рынка потребителей туристских услуг в Крыму. – Симферополь: Крымский архив, 2002. – 32 с.
2. Страчкова Н.В. Рынок рекреационных услуг Крыма (социально-географическая оценка уровня развития). – Симферополь: Таврия, 2001. – 48 с.
3. Филиппович Л.С. Картографическое моделирование при изучении территориальных рекреационных систем. Автореф. дис… канд-та геогр. наук: 11.00.02 / ИГ АН СССР. – М., 1980. – 25 с.



Составлено Яковенко И.М., 2003 г.